

Изъ далекаго прошлаго Красноводскаго отряда.

Въ 1869 году небольшой отрядъ въ 1000 чел. (1 бат. 2 сот. и 8 оруд.), подъ начальствомъ полковника Столѣтова, командированъ былъ съ Кавказа на восточный берегъ Каспійскаго моря. При отрядѣ состоялъ въ качествѣ начальника кавалеріи, только что окончившій академію генеральнаго штаба, л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ Скобелевъ.

Передъ отправленіемъ отряда изъ Петровска, полковникъ Столѣтовъ получилъ инструкцію: выбрать и занять на берегу Красноводскаго залива наиболѣе удобное мѣсто для учрежденія торговой факторіи, собрать возможно болѣе точныя свѣдѣнія о странѣ, ознакомиться съ торговлей и положить начало сближенію съ туркменами, причемъ категорически запрещались всѣ предпріятія, могущія вызвать враждебныя столкновенія съ туземцами Закаспійскаго края.

Наше правительство въ ту пору совершенно не искало новыхъ завоеваній въ Азіи, и потому чисто военныя дѣйствія воспрещались, какъ явно противорѣчація Высочайшей волѣ.

Въ первыхъ числахъ ноября отрядъ высадился на берегу Красноводскаго залива. Отсутствие растительности, отсутствіе прѣсной воды, унылыя сѣровато-коричневаго цвѣта горы и безконечныя пески тяжело отражались на жизни отряда. Вода добывалась

исключительно изъ опрѣснителей. Ъда не могла быть хороша. Несмотря на эти отрицательныя стороны, наличие удобной бухты заставило полковника Столѣтова на ея берегу возвести постъ, изъ котораго вскорѣ имъ былъ основанъ первый въ Закаспійскомъ краѣ городъ Красноводскъ.

Неприглядная, монотонная жизнь отряда усложнялась еще постояннымъ ожиданіемъ нападенія туркменъ.

Въ описываемую эпоху закаспійскіе туземцы усиленно подстрекались Хивою ко всякаго рода враждебнымъ противъ насъ предпріятіямъ.

Дерзкое и непріязненное отношеніе населенія не замедлило привести начальника Красноводскаго отряда къ убѣжденію, что выполнение возложенной на него задачи будетъ достигнуто легче и быстрѣе, если онъ, хотя и вопреки данной ему инструкціи, нанесетъ ударъ хивинскому хану. Душой этого плана былъ штабсъротмистръ Скобелевъ, вполне подчинившій своему вліянію полковника Столѣтова и сумѣвшій привить свою идею всѣмъ чинамъ отряда настолько, что она стала ихъ завѣтной мечтой.

И вотъ съ весны 1870 года начались тайныя приготовленія къ походу. Рѣшено было двинуться прямо на Хиву.

Съ этого времени, по свидѣтельству начальника штаба Кавказскаго военнаго округа генераль-лейтенанта Свистунова, всѣ донесенія и письма полковника Столѣтова, адресуемая начальству, начали отличаться неясностью, недомолвками, намеками о возможности, что обстоятельства вынудятъ отрядъ двинуться къ Хивѣ, приводились также мысли о необходимости усиленныхъ рекогносцировокъ по направленію къ хивинскому оазису.

Однако весенній походъ въ 1870 году не состоялся. За откочевкой туркменъ, не удалось собрать требуемаго количества верблюдовъ. Пришлось отложить мысль объ экспедиціи.

Между тѣмъ, съ своей стороны, кавказское начальство, въ отвѣтъ на донесенія и письма полковника Столѣтова, прислало рядъ подтвержденій ни въ какомъ случаѣ не уклоняться отъ данной отряду инструкціи.

Однако, какъ увидимъ ниже, мысль о походѣ не была брошена.

Въ ожиданіи болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, полковникъ Столѣтовъ занялся ближайшей рекогносцировкой края и успокоеніемъ населенія. Съ этой цѣлью полковникъ Столѣтовъ въ 1870 году произвелъ рекогносцировку Большихъ Балханъ и рѣшилъ частью отряда занять урочище Ташъ-арватъ-кала, которое

и было имъ занято въ началѣ августа. Тогда же были заняты колдцы Мулла-кари и оконечность Михайловскаго залива, гдѣ былъ воздвигнуть Михайловскій постъ.

Мѣры эти, однако, не на долго успокоили туркменъ. Текинцы, подстрекаемые хивинскимъ ханомъ, скоро опять начали волноваться и 20 октября, на разсвѣтѣ, неожиданно напали на Михайловскій постъ. Рота, составлявшая гарнизонъ этого укрѣпленія, быстро вышла по тревогѣ и съ урономъ отбила противника.

Дерзкое нападеніе заставило полковника Столѣтова предпринять экспедицію къ текинскому оазису Кизыль-арвату съ цѣлью наказать текинцевъ. Несмотря на то, что за бѣгствомъ текинцевъ наказывать ихъ не удалось, — Кизыль-арватъ оказался оставленнымъ жителями, — эта экспедиція все же имѣла хорошія послѣдствія. Набѣги текинцевъ на пунктъ постояннаго нашего расположенія впослѣдствіи уже не повторялись.

Но если съ одной стороны движеніе къ Кизыль-арвату принесло пользу, то все же оно нисколько не уменьшило неудобствъ, съ которыми сопряжена была стоянка въ Балханахъ.

Каждый день удостовѣрялъ, что уйти отсюда надо, ибо стоять тамъ было и дорого, и трудно, и бесполезно, такъ какъ Хива, откуда направлялись въ насъ удары, была неуязвима.

Все это продолжало еще больше утверждать полковника Столѣтова и штабсъ-ротмистра Скобелева въ необходимости скорѣе предпринять экспедицію въ Хиву. Чувствовалось, что дѣло, возложенное на отрядъ, здѣсь не разрѣшить, что его надо разрѣшать за тою пустынею, которая разстилалась къ востоку отъ Каспійскаго моря.

И вновь отъ полковника Столѣтова полетѣли донесенія на Кавказъ, въ которыхъ настойчиво проводилось желаніе какимъ бы то ни было образомъ попасть въ Хиву. Въ отвѣтъ на эти донесенія начальникъ Красноводскаго отряда получалъ, основанныя на Высочайшихъ повелѣніяхъ, приказанія, категорически запрещающія всякія попытки движенія къ Хивѣ въ 1870—71 годахъ.

Въ началѣ 1871 года вопросъ о походѣ въ Хиву обсуждался въ Петербургѣ въ особомъ совѣщаніи министровъ, на которомъ было постановлено: выждать нѣсколько съ рѣшительными дѣйствіями противъ нея, а тѣмъ временемъ изучить пути для опредѣленія возможности движенія отряда въ Хиву. На основаніи рѣшенія совѣщанія министровъ полковникъ Столѣтовъ командировалъ для рекогносцировки пути отъ Ташъ-арватъ-кала до Саракамыша

(близъ Хивинскаго оазиса) Скобелева. Съ тремя казаками и тремя туркменами Скобелевъ произвелъ маршрутную съемку до колодца Узунъ-кую, сдѣлавъ въ оба пути 760 верстъ. Рекогносцировка эта выяснила возможность движенія небольшого отряда къ Хивинскому оазису.

Удачная рекогносцировка, энергичныя настоянія Скобелева, желаніе всѣхъ чиновъ отряда скорѣе промѣнять однообразную и скучную кордонную службу на военный походъ, наконецъ исполнѣ выяснившіяся враждебныя отношенія къ намъ хивинскаго хана, происки котораго не давали надежды на установленіе мирныхъ отношеній съ туземцами,—все утверждало начальника отряда въ любимой его мысли двинуться на Хиву. И онъ вмѣстѣ со Скобелевымъ, вопреки всѣмъ запрещеніямъ, рѣшилъ безъ вѣдома главнокомандующаго кавказской арміей, которому былъ подчиненъ, предпринять весной 1871 года экспедицію къ Хивинскому оазису, съ цѣлью занять Кунградъ.

И вотъ, когда миновали зимніе сѣверо-восточныя вѣтры, когда пустыня начала покрываться бурьяномъ, помынью и низкорослой травой, годной для пищи верблюдовъ, а въ пескахъ мѣстами зацвѣлъ саксаулъ, когда въ степи и пустынѣ все начало оживать въ предчувствіи весны, въ отрядѣ тоже закипѣла работа: сортировалось имущество, не берущееся въ походъ и оставляемое на мѣстѣ, заготавливались бурдюки для воды, покупались верблюды.

Казалось, настала рискованная, но желанная минута.

Вдругъ среди всѣхъ этихъ приготовленій, которыя нѣсколько замедлились сборомъ верблюдовъ и заготовкой бурдюковъ, получено было извѣстіе о пріѣздѣ въ отрядъ начальника штаба Кавказскаго военнаго округа генералъ-лейтенанта Свистунова.

Командировка генерала Свистунова въ Закаспійскій край вызвана была, какъ видно изъ его письма отъ 11-го августа 1871 года къ начальнику главнаго штаба, упорнымъ разногласіемъ полковника Столѣтова съ получаемыми свыше указаніями. Разъясненіе этихъ недоразумѣній на мѣстѣ и составляло цѣль пріѣзда въ отрядъ генерала Свистунова.

Въ Красноводскѣ наступило уныніе. Обсудивъ на общемъ совѣтѣ положеніе дѣла, Столѣтовъ и Скобелевъ рѣшили такъ или иначе ввести въ заблужденіе начальника штаба округа и ни въ какомъ случаѣ не допустить его до свиданія съ отрядомъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ генераль Свистуновъ прибылъ въ Красноводскъ, гдѣ уже не засталъ Столѣтова по причинѣ, какъ ему сказали, предстоящаго выступленія большей части отряда въ степь, но куда неизвѣстно. Здѣсь же къ генералу явился Скобелевъ, командированный полковникомъ Столѣтовымъ, съ формальнымъ уполномочіемъ объяснить положеніе дѣла. Скобелевъ подалъ начальнику штаба округа докладъ, написанный имъ, съ надписью: «удостоверяю, что все въ этомъ докладѣ заключающееся изложено вполнѣ согласно съ моими взглядами и предположеніями. Николай Столѣтовъ». Въ докладѣ этомъ сказано было, что такъ какъ позиціи на Балханахъ исполнили уже свое назначеніе, то дальнѣйшее занятіе ихъ частями нашего отряда не имѣло бы уже цѣли; но такъ какъ въ Азіи отступленіе всегда должно прикрываться движеніемъ впередъ, то и признано полезнымъ пройти отрядомъ, примѣрно, до колодца Туаръ ¹⁾, а оттуда, разбивши отрядъ на мелкія части и направивъ ихъ первоначально въ разныя стороны, сосредоточить затѣмъ на старомъ руслѣ рѣки Алу, для конечнаго отступленія въ Красноводскъ.

Докладъ не удовлетворилъ начальника штаба. Не ускользнуло отъ вниманія генерала Свистунова и упорное стараніе Скобелева отклонить его отъ поѣздки въ Ташъ-арватъ-кала. Скобелевъ говорилъ, что тамъ, по всей вѣроятности, уже никого не найти и что онъ, начальствуя кавалеріей, затруднился бы даже дать какой нибудь конвой для сопровожденія.

Но всѣ выставленныя Скобелевымъ препятствія не повліяли, однако, на начальника штаба. Генераль Свистуновъ заявилъ, что въ отрядъ онъ все-таки поѣдетъ, и если не застанетъ его на мѣстѣ, то догонитъ его въ пути и затѣмъ, по разъясненіи дѣла или воспретитъ походъ, или возьметъ на себя его разрѣшеніе, но ни въ какомъ случаѣ не допуститъ движенія до Хивинскихъ предѣловъ и при всемъ отрядѣ объявитъ, что виновные въ попыткѣ произвести подобное движеніе, вопреки точному смыслу Высочайшихъ повелѣній, подвергнутся наказанію по суду.

Одинъ, безъ Скобелева, генераль Свистуновъ прибылъ на Михайловскій постъ; здѣсь онъ нашель, присланные изъ Ташъ-арватъ-кала, уязанные въ тюки мундиры и войлоки нижнихъ чиновъ, предназначенныхъ къ походу, такъ какъ съ собой рѣшено было взять только гимнастическія рубахи и плащи.

¹⁾ Въ направленіи къ Хивинскому оазису, верстахъ въ 170 отъ Ташъ-арватъ-кала.

Только въ Мола-кари встрѣтилъ полковникъ Столѣтовъ начальника штаба, успѣвъ передъ тѣмъ повидаться со Скобелевымъ.

Два дня генераль Свистуновъ пробылъ въ Красноводскомъ отрядѣ, но, какъ онъ самъ свидѣтельствуеть, при всемъ стараніи не могъ за это время выяснитъ истинныя предположенія, расчеты и виды полковника Столѣтова, а потому передъ отъѣздомъ счелъ необходимымъ дать начальнику отряда офиціальное предписаніе, за-прещающее походъ въ Хиву, и объявилъ объ этомъ отряду.

Такимъ образомъ, задуманный и въ тайнѣ подготовленный въ 1871 году походъ въ Хиву не состоялся.

По возвращеніи генерала Свистунова на Кавказъ и по докладу главнокомандующему, Великому Князю Михаилу Николаевичу, положенія дѣлъ въ Красноводскомъ отрядѣ началось разслѣдованіе, которое привело къ тому, что и Столѣтовъ, и Скобелевъ чистосердечно признались, что дѣйствительно ими изготавлялся весной походъ въ Хиву, что своевременно выступить они не успѣли только потому, что не могли собрать необходимаго числа верблюдовъ и бурдюковъ и, что, наконецъ, прибытіе начальника штаба въ отрядъ окончательно разстроило всѣ ихъ предположенія ¹⁾).

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, во вниманіе къ предыдущей службѣ виновныхъ, отнесся къ нимъ весьма милостиво: полковникъ Столѣтовъ былъ уволенъ отъ должности начальника Красноводскаго отряда, а штабсъ-ротмистръ Скобелевъ, числившійся въ распоряженіи Его Высочества, былъ уволенъ въ 11 мѣсячный отпускъ съ откомандированіемъ въ свой полкъ.

Таковы дѣла давно минувшихъ дней.

Если теперь оглянуться назадъ и взвѣсить, могъ ли походъ, задуманный Столѣтовымъ и Скобелевымъ, увѣнчаться успѣхомъ, то съ полною увѣренностью можно отвѣтить, что экспедиція ихъ обречена была бы на неудачу. Пески и громадныя, безводныя пространства были бы не подъ силу отряду, недостаточно обезпеченному водой и верблюдами; заготовка же этихъ средствъ требовала большихъ денегъ, которыми, врядъ ли, могъ располагать полковникъ Столѣтовъ, готовясь къ этому походу тайно отъ правительства.

Путь, избранный ими чрезъ пустыню, годный для каравановъ, представлялъ затрудненія для движенія войскъ вслѣдствіе многихъ крутыхъ подъёмовъ и спусковъ. Безводные переходы достигали до

¹⁾ Письмо начальника штаба Кавказскаго военнаго округа отъ 11-го августа 1871 года за № 12 къ начальнику гл. штаба графу Гейдену.

87 и 116 версть, и энергичный противникъ, какимъ былъ хивинецъ, легко могъ поставить наши войска въ критическое положеніе, засыпавъ на ихъ пути рѣдкіе и маловодные колодцы.

Позднѣе, въ 1873 году, въ Хивинскій походъ генерала Кауфмана, отрядъ полковника Маркозова, двинутый къ Хивѣ со стороны Красноводска, какъ извѣстно, не въ состояніи былъ преодолѣть суровую природу безграничныхъ песковъ. Несмотря на замѣчательную твердость духа и самоотверженіе, отрядъ этотъ вынужденъ былъ повернуть назадъ.

Въ заключеніе остается выяснить, какъ могло случиться, что начальникъ отряда полковникъ Столѣтовъ, всею своей предыдущей и послѣдующей продолжительной дѣятельностью доказавшій, что онъ далеко не заурядный человекъ, могъ настолько увлечься мечтой о походѣ, что рѣшился дѣйствовать вопреки волѣ Государя и приказаній начальства.

Лучше всего это объясняется характеристикой Скобелева, которую даетъ генералъ Арцишевскій, одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Скобелева въ Ахаль-Текинскую экспедицію 1880—81 гг.

Замѣчательная личность Мих. Дмит. Скобелева всегда, вездѣ и во всемъ, — говоритъ Арцишевскій, — отличалась своей необыкновенною энергіей, силою ума и даромъ проницательности; этотъ человекъ не былъ симпатичнымъ человекомъ, но былъ обаятельнымъ, могучимъ властелиномъ и распорядителемъ вашей воли, вашей души и вашего сердца.

Ж. Обручевъ.

